

20 ноября в Москве в возрасте 56 лет умер Миша Каплан (никто никогда не звал его Михаил Михайлович). Кем он был? Поэтом? В 1988 г. в Париже вышла маленькая книжечка "Предчувствие беды. Стихи 60-х гг." Тираж около 500 экземпляров. Публикаций в советской прессе у Миши практически не было. И все-таки стихи Каплана знали. Во всяком случае то поколение москвичей, которое принято называть "шестидесятниками".

...Начало 60-х. Площадь Маяковского — звучащий самиздат в центре столицы социалистического государства. И Миша — постоянный участник чтений. Многое из услышанного там — почти уже 40 лет назад — люди помнят до сих пор.

После разгрома "Маяковки" Ми-

Памяти Миши Каплана

ша, в отличие от некоторых ее участников, не стал правозащитником. Но и не ушел в частную жизнь. Он продолжал писать стихи. И они тоже — без помощи типографского станка — расходились по Москве. Очень искренние, по форме традиционные, чуть ли не фольклорные, они запоминались мгновенно и функционировали как фольклор — имени автора многие не знали.

Мне ни ехать, ни летать Далес Тучкова. Что же ты, моя беда, Сделала такого?

Были и другие, тоже мгновенно запоминавшиеся, становившиеся "крылатыми": "Прости меня, моя страна, за то, что я кусок говна".

Во второй половине 60-х Миша издавал самиздатские журналы: "Фонарь", "Сирена".

"Эрика", как известно, брала четыре копии. Таков приблизительно и был тираж этих журналов. (Ну, может быть, 2-3 закладки). Но

именно там впервые были напечатаны широко известные впоследствии стихи А.Кушнера, Г.Горбовского.

За деятельность такого рода Миша был признан шизофреником, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Чуть что в его поведении не понравилось ГБ или просто очередная годовщина "великой октябрьской" — и Миша в психушке.

У него вообще была типичная биография "шестидесятника". Безотцовщина. Раннее ощущение аутсайдерства. Физическая невозможность "вписаться" в систему. Богема. Вечное безденежье. Он знал Москву диссидентскую и Москву подпольных и полуподпольных поэтов и художников. Был вхож во все салоны. И всюду был своим. Его любили многие, никто не считал своим врагом.

Если когда-нибудь напишут книгу "История шестидесятничества", имя Миши Каплана будет встречаться на многих ее страницах и в разных главах.

А.Барабанов, Е.Басилова, В.Бондарев, В.Буковский, В.Вишняков, И.Дудинский, М.Камышова, В.Калугин, А.Козлов, Б.Козлов, В.Лашкова, А.Макарычева, Ю.Мамлеев, И.Медведева (Аким), Л.Поликовская, Л.Рыжкова, Н.Смирнова,

А.Сычева (Топешкина), Л.Талочкин, А.Шухт, А.Шукин, З.Эскина